Как правило, периоды между такими событиями-переменами были длительными, что позволяло культуре сформироваться как сложному образованию, которое могло бы быть устойчивым к внешним влияниям или гибко на них реагировать. Отметим, что в конце XX столетия экономическое развитие общества определило технику в качестве нового культурообразующего фактора. Сам по себе технический фактор уже достаточно давно укоренился в общественной жизни. Но для последней четверти XX века стали характерны особенно интенсивные технологические преобразования, которые приводили к настолько сильным изменениям среды бытия человека, что психика последнего оказалась не способной гибко реагировать на внешние воздействия и быстро приспосабливаться к постоянно меняющейся обстановке. В результате, "высокоразвитая технология… рано или поздно вступает в конфликт с культурной традицией человечества" (Когай Е.А. Очерки социальной экологии. Курск, 1997, с. 18). Человек же, стремясь ориентироваться в изменяющейся среде, акцентирует всё своё внимание либо на собственной психической адаптационной деятельности, либо на внешних условиях, которые он стремится изменить в соответствии со своими психическими возможностями и духовными запросами. В обоих случаях усиливается отчуждение человека от природной среды. В первом варианте он пытается найти своё место вне естественной среде своего бытия и рассматривает лишь свою жизнь как единственно значимую в мире ценность. Человек, рассматривающий окружающий мир как ценность только относительно той пользы, которую последний может ему принести, остаётся закрытым относительно своей среды обитания, не способным к удовлетворению таких, так называемых экзистенциональных потребностей, как «потребность в установлении связей» и «потребность в преодолении». Во втором же случае человек преобразовывает окружающую обстановку, предварительно не определив своего места в ней и не развив в себе в необходимой степени самосознания. При данном обстоятельстве деятельность человека по отношению к среде его обитания может принимать хищнические формы, а сам индивид оказывается духовно не устроенным, лишённым уважения как к самому себе, так и к остальному живому. Как можно заметить, в обоих вариантах человек оказывается в состоянии антагонизма с природной средой. В одном случае он в целом изолируется от всего внешнего и теряет основы для интенсивного развития собственного сознания. В другом случае деятельность людей становится деструктивной и противоречащей этическим нормам. Поэтому нам очень важно определить те принципы функционирования современного общества, которые бы сохраняли установки и нравственные идеалы, не зависящие от условий быстро меняющихся форм социальной жизни. Такие принципы могут быть найдены в мировосприятии самого человека, сохраняющего в любых условиях те ориентиры, которые важны при складывании или принятии обществом различных форм поведения, установок и ценностей. В данном случае основой для роста экологического сознания выступает высокий уровень развития самосознания личности, органичной частью которого являются этические принципы. Обращение же к ряду положений русской религиозной философии, рассматривающей человека в качестве центрального объекта для философского исследования, позволит нам определить те нравственные идеалы, на основе которых возможно осуществление непрерывного развития самосознания личности, а следовательно, и роста экологического сознания.

Право и его роль в различных экономических системах

Пономарева В.П.
Брянский государственный университет

Проблема соотношения экономики и права не нова и имеет свою многовековую историю.

Право, как разновидность социально-нормативного регулирования, фактически воздействует на самые различные сферы жизнедеятельности общества, государства, человека. Особое место при этом принадлежит экономике, экономическим отношениям, хозяйственным связям, которые представляют собой своего рода материальную основу производства, воспроизводства духовных, политических и иных ценностей общественной жизни.

Характер и формы взаимодействия права и экономики в реальной жизни обуславливаются самыми различными факторами.

Если все современные социальные системы, в рамках которых, разделить на группы, используя в качестве критерия наличие или отсутствие структуры рыночной экономики, то можно условно выделить:

1. социальные системы с рыночной экономикой;
2. общество с плановой, административно-командной экономикой;
3. системы со смешанной экономикой.

Особенности взаимоотношений права и экономики в первой группе исследовали Ф.Хайск, М. Фридман, Дж.Хикс как представители теории «либерализма и свободного рыночного хозяйства»; Т.Веблен, Дж. Коммонс, Дж.Гелбрейт – сторонники «институционализма» и Р.Харрод, Дж.Кейнс – идеологи «регулируемого капитализма».

В общих чертах, либералы в лице Хаека считали, что свобода личности – суть свободы экономической; система, основанная на конкуренции, нуждается в разумно сконструированном и непрерывном совершенствуемом правовом механизме; государство должно ограничиться установлением общих правил, способствующих развитию конкуренции, а законодательство должно быть специально сконструировано для охраны и развития конкуренции.

Концепция институционализма связана прежде всего с системным анализом процессов и явлений, называемых институтами. Так, американский ученый Дж.Коммонс отводил решающую роль юридической стороне, правовым отношениям, утверждая примат права над экономикой. Например, анализируя теорию сделок, величину стоимости он связывал не с процессом производства, а с юридической процедурой, т.к. стоимость в его трактовке определялась соглашением

сторон (сделкой). Изучая судебную практику по экономическим спорам, Коммонос сделал вывод, что независимое правосудие с помощью решений по конкретным делам может осуществлять контроль над экономикой. Таким образом, с помощью правовых установлений происходит сглаживание социально-экономических противоречий.

Позиция ученого-экономиста Дж.Кейнса основывалась на том, что государство с помощью норм и правил должно воздействовать на рыночную экономику, т.к. времена автоматической саморегуляции капитализма ушли в прошлое.

Социальная система с административно-командной экономикой предлагает следующую схему соотношения права и экономики: право есть концентрированное выражение политики, а политика – концентрированное выражение экономики.

И наконец, социальная система со смешанной экономикой отличатся тем, что большая часть ресурсов распределяется при помощи торговых сделок (т.е. в рыночных отношениях, но при существенной роли государственных органов, которые определяют правовую основу владения собственностью и функционирование рынков).

Таким образом схематично выглядит соотношение права и экономики.

Проблема развития как фундаментальная проблема экономической теории

Поспелов В.К.
Финансовая академия при Правительстве РФ, Москва

Развитие мировой экономики в последние десятилетия XX в. и в первое десятилетие XXI в. позволяет сделать вывод об усилении противоречивого влияния глобализации. Так, все отчетливее проявляется тенденция к концентрации бедности в наименее развитых странах (НРС), хотя, разумеется, и в более благополучных регионах мира эта проблема в ряде случаев остается актуальной.

По оценкам, разрыв в уровнях валового внутреннего продукта в расчете на 1 жителя между странами с развитой рыночной экономикой и наименее развитыми странами в 2000 г. составил свыше 90 раз.

В документах III конференции ООН по проблемам НРС (Брюссель, 14~20 мая 2001 г.) отмечалось, что означенные страны остаются вне процесса глобализации, что ведет к их дальнейшей маргинализации. Цели и задачи, определенные в Программе действий, принятой на Парижской конференции по НРС в 1990 г., к началу нынешнего десятилетия оказались невыполненными. Сокращение финансовых ресурсов как внутренних, так и внешних, в частности по линии «официальной помощи развитию», увеличение долгового бремени, падение или неустойчивость цен на вывозимое сырье, сохранение торговых барьеров, слабая диверсификации экспорта из НРС и т.п. – все это оказало негативное воздействие на экономический рост и перспективы развития НРС . В отличие от большинства развивающихся государств в НРС численность населения, имеющего доход менее 1 доллара США в день, не имеет тенденции к снижению. Напротив, в африканских НРС она даже возросла. Так, если в 1965-1969 гг. в беднейших странах Африки насчитывалось около 90 млн. человек с доходом менее 1 доллара в день, то в 1995-1999 гг. – 233,5 млн. .

Следует также отметить, что все более широкое применение информационных технологий в процессе общественного воспроизводства может стать мощным фактором консервации отставания стран, неспособных осваивать новейшие методы организации и ведения производства.

Мировая экономическая наука поставлена перед фундаментальным вопросом: возможно ли в обозримом будущем если не преодоление, то по крайней мере количественное сокращение разрыва между развитыми и наименее развитыми странами?

Однако проблема намного глубже, ибо вышеуказанное отставание имеет качественный характер. В самом деле, можно ли иначе определить нынешнее положение дел, при котором более 1,5 млрд. человек вынуждены обходиться в повседневной жизни без промышленных источников энергии, в частности без электричества?

В последнее время перспективы прогресса развивающихся стран все более тесно (и, по-видимому, вполне обоснованно) связываются с формированием там жизнеспособного частного сектора, в частности малого и среднего бизнеса. Причина заключается в том, что, хотя транснациональные компании являются мотором и главным движущим фактором глобализации экономики, они тем не менее не могут стать силой, способной обеспечить занятость сотен миллионов людей в развивающихся странах. Не способны сделать это и национальные государства. Поэтому роль малого и среднего бизнеса в настоящее время объективно более значима по сравнению с периодом становления капитализма в странах Западной Европы и Северной Америки .

Вышесказанное означает, что развивающимся странам предстоит совершить существенный поворот в экономической политике: не снижая внимания к развитию крупных предприятий, на которых проявляется эффект масштаба, найти новые формы стимулирования мелких и средних предприятий.

В связи с этим самостоятельное значение приобретает вопрос обеспечения нужд развивающейся экономики и населения электроэнергией.

Если применительно к условиям XX в. справедливым было утверждение, что появление электроэнергии, этого высокоуправляемого и универсального вида энергии, привело к подлинно революционному преобразованию производительных сил и качественному скачку в производительности труда ,' то это еще более верно для XXI в., ибо электроэнергия становится фундаментом, на котором возводится здание «экономики знаний». Формирование высокоразвитой рабочей силы невозможно без приобщения населения развивающихся стран к промышленным видам энергии. Можно научиться читать и писать при свете керосиновой лампы, но нельзя без электроэнергии выйти в Интернет. Используя карманные батарейки как источник питания, можно слушать транзисторный